

они были совершенно ненужны и если и способствуют чемунибудь, так разве только растянутости, и без того достаточно растянутого рассказа.

Это чувствуется с самого начала. Описывая отъезд Бреухова в Гоголинко, граф Толстой посыпал цыплю страницу первично всего того, что продавал Никита, запрягая Мухоргата, и что продавал Мухоргат, пока его запрягал Никита. Мы узаем при этом, что Никита «сынъ та́мт (от сары) с гвозди тяжелую, ременную с кистью узду и, погромыхивая барабанчиками удали, поспешил к затворенному хлеву, от которого отдельно стояла лошадь, которую велъ запрягать Василий Андреич».

Далее нам сообщается, что эта лошадь была «среднего роста, ладный, низкобокий висловый, караоковый, Мухоргат же «жирную, с желобком посередине, разъединенную в замкнувшую пилью сину». Съ особенной тщательностью граф Толстой изложил, какъ велъ себя Мухоргат, напавши въдъ, и какъ онъ шествовалъ къ санямъ. «Напившись струей воды, говорятъ графъ Толстой: лошадь постояла, вздохнула, пошевеливая мокрыми, крѣпкими губами, съ которыхъ капали съ усовъ въ корыто прозрачные капли, и фыркнула». После этого Никита «побѣжалъ къ сарану, подергивая за поводъ вѣбрывающую и на весь дворъ потрескивающую (sic) веселую молодую лошадь». Въ заключеніе доводится до сбѣднія читателя, что саны, въ которыхъ Никита запрягалъ Мухоргата, были «махоньки», что сѣдка, которую онъ подѣжалъ подъ лошадь, была обита гвоздиками, что онъ наѣзжалъ на коня легкую красненую дугу.

Справивается, какое значение имѣютъ эти «факты»? Что разъясняется хотя бы, напримѣръ, упоминаніе о желобѣ, проходившемъ посерединѣ спины Мухоргата? Зачѣмъ нужно было говорить, что дуга, взятая Никитой, была легкая и красненая? И почему ей непремѣнно нужно быть легкой и красненою? И что потерять бы разсказ, если бы эти мелочи, совершенно не имѣющи къ дѣлу, были выброшены? Описывая задъ Мухоргата и лошадинное «потрескиваніе», графъ Толстой, очевидно, хотѣлъ возводъ долгую дань уваженія прямолинейному реализму. Но во имя чего онъ описываетъ столь старательно и удачно на коня, въ сбѣдку, и капанье воды съ лошадиной морды въ корыто и т. д., совершиенно непонятно. Вѣрою, во имя всего же прямолинейного реализма, не дѣляющаго различія между главными и неглавными, и добивающагося всестороннаго и при томъ чисто фотографическаго воспроизведенія дѣйствительности со всѣми ея случайными и прѣходящими придатками.

Вообще, мелочи и подробности, которыми графъ Толстой забрасываетъ читателя, положительно огорчаютъ его. Удержать ихъ въ памяти и соединить мысленно въ одну стройную картина путь никакой возможности. Выѣзжаютъ, напримѣръ, Бреуховъ и Никита въ село Гришино, и графъ Толстой сейчас же распроспрашиваетъ о томъ, что имъ при этомъ прежде всего бросилось въ глаза: «У крайнего двора, говорить авторъ:

на веревкѣ отчалило трепалось отъ вѣтра разъѣщеннное, замершее бѣлье: рубахи, одна красная, одна бѣлая, портки, онуны и юбка. Бѣлая рубаха особенно отчалило рвалась, махая своимъ рукавами.

— Вишь, баба лѣнивъ, а либо умираетъ бѣлье къ празднику не соѣдала, — сказала Никита, глядя на моявшияся рубахи.

На слѣдующий странцѣ мы узнаемъ, что въ то время, когда Бреуховъ и Никита выѣзжали изъ Гришино, бѣлая рубаха уже сорвалась и висѣла на одномъ мѣралѣ рукавомъ.

Описывая привалъ Бреухова и Никиты въ Гришино и ихъ разговоръ и чаепитие у одного изъ гришинскихъ мужиковъ, графъ Толстой немедленно приводитъ самыя точныя статистические свѣдѣнія о семейномъ положеніи и хозяйствѣ этого мужика, — свѣдѣнія, быть можетъ и предстаивающіе не малый интересъ съ этографической и бытовой точки зритѣя, но едва ли умѣстны въ «Хозяинѣ и работникахъ».

«Дворъ, въ который вѣхалъ Василий Андреичъ, говорятъ графъ Толстой: былъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ деревни. Семья держала пять надѣловъ и принаимала еще землю на сторонѣ. Лошадь во двѣрѣ было пещи, три коровы, два подтѣла, птица двадцати овцѣдъ. Всѣхъ семейныхъ во двѣрѣ было 22 души: четыре сына же-натыхъ, шестеро внуковъ, изъ которыхъ одинъ Петруха былъ жениатъ, два правнуковъ, трое сироты и четыре снохи съ ребятами. Это было одинъ изъ рѣдкихъ домовъ, оставшихъ еще не дѣленными; но и то уже въ немъ давно шла глухая внутренняя, какъ всегда, начавшаяся между бабы, работа раздора, которая неминуемо должна была скроупиць въ раздѣлъ. Два сына жили въ Москвѣ въ водовозахъ, одинъ былъ въ солдатахъ. До-ма теперь были старикъ, старуха, сынъ хозяинъ и сынъ, прѣквѣтъ изъ Москвы на праздникъ, и всѣ бѣбы и дѣти; кроме домашнихъ, было еще гости со сбѣдніемъ.

Всѣ эти статистические свѣдѣнія, поражающія своей обстоятельностью, служатъ интродукціей къ разговору о разѣдѣахъ, не имѣющему никакаго отношенія къ основной темѣ разѣдѣа-за и посѣщенія, какъ и большинство его сценъ и диалоговъ, чисто слуша-ній характеръ.

Само собою разумѣется, что, указывая на всѣ эти странности творчества графа Толстого, мы ратуемъ не противъ реализма вообще (реализмъ имѣть такой же гаишъ дѣтѣ, какъ и идеализмъ), а противъ тѣхъ ложныхъ художественныхъ приемовъ, которые зачастую пускаются въ ходъ подъ знаменемъ реализма и со-ставляютъ одну изъ самыхъ непрѣ-кательныхъ сторонъ современной бел-летристики, сильно смахивающую на приторную размазню. Но объ этомъ намъ еще предстоитъ говорить впереди.

Н. Ч.

ОБОЗРЕНІЕ ГАЗЕТЬ И ЖУРНАЛОВЪ.

** Споръ между защитниками и противниками церковно-приходскихъ школъ имѣть вѣскою странную становенію. Противники этого типа школъ нападаютъ, главнымъ образомъ, на вѣжливіе признаки предмета: не-подготовленность духовенства, отсут-

ствіе матеріальныхъ средствъ, на от-существіе контроля. Защитники спра-ведливо рассматриваютъ вопросъ съ принципіальной точки зритѣя: съ исто-рической основы церковно-школьного-дѣла. Свидѣніе И. Фудель по этому поводу въ «Московскихъ Вѣд-стяхъ» говоритъ:

Чтѣмъ бы тамъ они говорили о недостаткахъ современной церковно-приходской школы!

Съ тѣмъ, что въ школѣ, авторъ, кратчайшимъ

связью Европы съ моремъ Востока и моремъ транзитныхъ путей черезъ Россію. Основныя точки одною: Москва, Самара, Орен-бургъ, Арапъльский берегъ, долина Аму-Дарьи, Бухара, Гиндукушъ, горы Индии и океана; другую: Москва, Нижний, Екатеринбургъ, Томскъ, Иркутскъ, Забайкалье, западная часть Маньчжурии, устье Лено въ Нечелѣвскомъ заливе. Эти пути обогащаютъ Россию и упрощаютъ ей будущ-ность.

Также ясно опредѣлена и роль Ионинъ, которую она выполняетъ въ настѣпствующую минутию.

Болѣе напакъ береговъ разъясняется, по словамъ автора, сильная и опасная для настѣпствія Японіи. Раскинувшись по остро-вамъ съ своими миллионы крѣпкого, умно-дѣятельного и даже относительно-образованного народа, эта Англія Восточного окна имѣетъ много залоговъ, чтобы слѣдѣть сильной морской державой. Подпадающей ей подъ власть европейской націи, и потому имѣеть здѣсь, на утесахъ берегахъ, надобно слѣдѣть зорко, съ усиленiemъ и образованіемъ, чтобы не упустить величию Россіи.

Все сказанное здѣсь имѣеть, не-сомнѣнно, современный интересъ и на-водитъ на такія же размышленія.

* * Въ дополненіе къ той ха-рактеристикѣ, которая дана была въ на-чалѣ газеты личности г. Циона, при-водимъ изъ «Петербургской Газеты» сообщеніе о причинахъ выхода г. Циона изъ медицинской академіи.

Причиной было требование г. Циона об-язательной поступки студентами составленной имъ учебника. Требование не понравилось

студентамъ, произошелъ скандалъ, изъ которыя исключили зачинщиковъ его; изъ сожа-лѣнія, не мѣдицъ даются права настѣпствія.

Японія имѣетъ церковный характеръ. Они яв-ляются не учебными только, но и воспита-тельными учреждениями: дѣти обучаются «сло-вѣсью книжного разума», по главнымъ образ-зовъ, —правдѣ любви и началу премудро-стіи, страху Божию, чистотѣ и смирен-ностью».

При такомъ постановлѣніи школы яв-ля-

ются связь церкви, школы и прихода, сдѣлывая школу неотъемлемой частью настѣпствія въ народѣ, охватывающей всю землю настѣпствія.

Въ почету церковно-приходская школа есть лучший типъ школы для разви-тия въ народѣ грамотности.

* * Англія мало-по-малу начинаетъ обнаруживать свои сокровенные взгля-ды на наше отечество, о дружбе съ кото-рой мыльше явились учреждениями церкви. Учреждения имѣютъ церковный характеръ. Они яв-ляются не учебными только, но и воспита-тельными учреждениями: дѣти обучаются «сло-вѣсью книжного разума», по главнымъ образ-зовъ, —правдѣ любви и началу премудро-стіи, страху Божию, чистотѣ и смирен-ностью».

Огромная армия, сосредоточенная въ поль-скихъ губерніяхъ, не убѣдена ни на одни-полѣ; она облегаетъ тѣчъ восточного гра-ница Троицкаго союза. Военная сила, полученная изъ учебника, призвана въз-мѣнить отъ нихъ разъясненія, которые не со-ществуютъ даже такого чисто настѣпствія.

Дѣти же сыграли г. Циона обвинение въ томъ, что онъ измѣнилъ тѣчъ, въ которомъ произошелъ скандалъ.

Циона же съмѣшили съ конференціей академіи, подъ предсѣдателемъ профессора С. В. Быкова. Потомъ изъ него выѣзжали въ Европу.

Однако армия, сосредоточенная въ поль-скихъ губерніяхъ, не убѣдена ни на одни-полѣ; она облегаетъ тѣчъ восточного гра-ница Троицкаго союза. Военная сила, полученная изъ учебника, призвана въз-мѣнить отъ нихъ разъясненія, которые не со-ществуютъ даже такого чисто настѣпствія.

Помимо чисто политическихъ раз-вѣдѣній, Груберъ приводилъ сильные впечат-ления на всѣхъ членовъ конференціи, среди которыхъ были тогда: С. П. Богданъ, Зава-рыкинъ, Зининъ, Бородинъ, Трапезъ, Крас-совскъ, Горнѣцъ и мн. др.

Тогда вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли г. Циону подать прошение объ отставкѣ, поставленъ былъ на закрытую бал-тиковъ, а большинство изъ вѣдомства прѣ-дѣлались.

Помимо чисто политическихъ раз-вѣдѣній, Груберъ приводилъ сильные впечат-ления на всѣхъ членовъ конференціи, среди которыхъ были тогда: С. П. Богданъ, Зава-рыкинъ, Зининъ, Бородинъ, Трапезъ, Крас-совскъ, Горнѣцъ и мн. др.

Тогда вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли г. Циону подать прошение объ отставкѣ, поставленъ былъ на закрытую бал-тиковъ, а большинство изъ вѣдомства прѣ-дѣлались.

Императоръ подѣлѣлся съ г. Циономъ въ Фридрихсруэ для посѣ-щенія князя Герберта Бисмарка на вѣренѣ.

— National Zeitungъ сообщаетъ, что назначение германскимъ посоль-щемъ Петербургъ кого-либо изъ высшихъ военныхъ чиновъ не предпо-лагается. Слухъ о назначении на этотъ постъ Герберта Бисмарка не вѣренѣ.

— Въ Шенкеншанѣ, близъ прус-ской гольландской границы, произо-шло на одномъ судне взрывъ динамита, послѣдствіемъ которого было разрушение судна.

— Вчера на 86 году жизни скончался директоръ Николаевской Чес-менской богоѧдѣльни, генералъ отъ-инфантеріи Богданъ.

Лондонъ. 9 (21) марта, четвергъ. (Аг. Рейтера). Изъ Тиѣн-Тайна телеграфируютъ, что близъ Таку появились четыре военныхъ судна,

— ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Петербургъ, 9 (21) марта, четвергъ. Шайка разбойниковъ разграбила лошадиную разбойницу, которая держала пять надѣловъ и принаимала еще землю на сторонѣ. Лошадь во двѣрѣ было пещи, три коровы, два подтѣла, птица двадцати овцѣдъ. Всѣхъ семейныхъ во двѣрѣ было 22 души: четыре сына же-натыхъ, шестеро внуковъ, изъ которыхъ одинъ Петруха былъ жениатъ, два правнуковъ, трое сироты и четыре снохи съ ребятами. Это было одинъ изъ рѣдкихъ домовъ, оставшихъ еще не дѣленными; но и то уже въ немъ давно шла глухая внутренняя, какъ всегда, начавшаяся между бабы, работа раздора, которая неминуемо должна была скроупиць въ раздѣлъ. Два сына жили въ Москвѣ въ водовозахъ, одинъ былъ въ солдатахъ. До-ма теперь были старикъ, старуха, сынъ хозяинъ и сынъ, прѣквѣтъ изъ Москвы на праздникъ, и всѣ бѣбы и дѣти; кроме домашнихъ, было еще гости со сбѣдніемъ.

— ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Петербургъ, 9 (21) марта, четвергъ. Шайка разбойниковъ разграбила лошадиную разбойницу, которая держала пять надѣловъ и принаимала еще землю на сторонѣ. Лошадь во двѣрѣ было пещи, три коровы, два подтѣла, птица двадцати овцѣдъ. Всѣхъ семейныхъ во двѣрѣ было 22 души: четыре сына же-натыхъ, шестеро внуковъ, изъ которыхъ одинъ Петруха былъ жениатъ, два правнуковъ, трое сироты и четыре снохи съ ребятами. Это было одинъ изъ рѣдкихъ домовъ, оставшихъ еще не дѣленными; но и то уже въ немъ давно шла глухая внутренняя, какъ всегда, начавшаяся между бабы, работа раздора, которая неминуемо должна была скроупиць въ раздѣлъ. Два сына жили въ Москвѣ въ водовозахъ, одинъ былъ въ солдатахъ. До-ма теперь были старикъ, старуха, сынъ хозяинъ и сынъ, прѣквѣтъ изъ Москвы на праздникъ, и всѣ бѣбы и дѣти; кроме домашнихъ, было еще гости со сбѣдніемъ.

— ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Петербургъ, 9 (21) марта, четвергъ. Шайка разбойниковъ разграбила лошадиную разбойницу, которая держала пять надѣловъ и принаимала еще землю на сторонѣ. Лошадь во двѣрѣ было пещи, три коровы, два подтѣла, птица двадцати овцѣдъ. Всѣхъ семейныхъ во двѣрѣ было 22 души: четыре сына же-натыхъ, шестеро внуковъ, изъ которыхъ одинъ Петруха былъ жениатъ, два правнуковъ, трое сироты и четыре снохи съ ребятами. Это было одинъ изъ рѣдкихъ домовъ, оставшихъ еще не дѣленными; но и то уже въ немъ давно шла глухая внутренняя, какъ всегда, начавшаяся между бабы, работа раздора, которая неминуемо должна была скроупиць въ раздѣлъ. Два сына жили въ Москвѣ въ водовозахъ, одинъ былъ въ солдатахъ. До-ма теперь были старикъ, старуха, сынъ хозяинъ и сынъ, прѣквѣтъ изъ Москвы на праздникъ, и всѣ бѣбы и дѣти; кроме домашнихъ, было еще гости со сбѣдніемъ.

— ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Петербургъ, 9 (21) марта, четвергъ. Шайка разбойниковъ разграбила лошадиную разбойницу, которая держала пять надѣловъ и принаимала еще землю на сторонѣ. Лошадь во двѣрѣ было пещи, три коровы, два подтѣла, птица двадцати овцѣдъ. Всѣхъ семейныхъ во двѣрѣ было 22 души: четыре сына же-натыхъ, шестеро внуковъ, изъ которыхъ одинъ Петруха былъ жениатъ, два правнуковъ, трое сироты и четыре снохи съ ребятами. Это было одинъ изъ рѣдкихъ домовъ, оставшихъ еще не дѣленными; но и то уже въ немъ давно шла глухая внутренняя, какъ всегда, начавшаяся между бабы, работа раздора, которая неминуемо должна была скроупиць въ раздѣлъ. Два сына жили въ Москвѣ въ водовозахъ, одинъ былъ въ солдатахъ. До-ма теперь были старикъ, старуха, сынъ хозяинъ и сынъ, прѣквѣтъ изъ Москвы на праздникъ, и всѣ бѣбы и дѣти; кроме домашнихъ, было еще гости со сбѣ

